

ЭПИЦЕНТР

Александр Солженицын:

Культура. - 1994. - 5 нояб. - С. 2.

Власть — это ответственность, обязанность и труд

28 октября в Государственной думе состоялось выступление Александра Солженицына. Оно не стало, как ожидалось, «крупным политическим событием», хотя комментарии достаточно противоречивы. Дело, очевидно, в том, что очень многие сторонники разных политических движений и партий рассчитывали сделать Солженицына «своим». Писатель, остался верен своим и только своим взглядам, повторив, что «путь и исцелению России не закрыт», что «высшая и главная цель — это сбережение нашего народа, столь уже измученного».

Мы публикуем сегодня отрывки из выступления А. И. Солженицына.

...Проехав много российских областей, через сотни встреч и потом через тысячи писем внагонку, я вынес ощущение, что наша народная масса обескуражена, что она в ошеломлении, в шоке от унижения и от стыда за свое бессилие: в ней нет убеждения, что происходящие реформы и политика правительства действительно ведутся в ее интересах. Людей низов практически выключили из жизни; все, что делается в стране, происходит помимо них. У них остался небогатый выбор — или влачить нищенское и покорное существование, или искать пути незаконных ремесел: обманывать государство или друг друга...

...Увы, сегодня надо признать: мы выходим из коммунизма самым искривленным, самым болезненным, самым нелепым путем. Из всех моих встреч я вынес впечатление, что центральные органы власти, исполнительной и законодательной, имеют слабую связь с болями страны, что они вот это состояние народа не впускают в свой замкнутый эллипсоид власти...

...Мы все знаем: план экономических реформ никогда не был объявлен. Почему? Если его нет — тогда это авантюра, если он есть — тогда почему его скрывают?...

...Наши законы, увы, не определяют обязанностей государства. Государство — это первый невыполнитель всех обязательств, и это вызывает хаос.

Я напомним: 4 апреля 92-го года был указ президента о борьбе с коррупцией в государственной службе. Прошло два с половиной года. Скажите, какой абзац, единственный абзац из этого указа приведен в действие? За два с половиной года судебная власть, прокуратура, следственные органы, правоохранительные меньше всего затронуты реформами...

Государственное устройство, оно первой и важнее экономики, потому что это условие, чтобы вообще можно было жить. Часто звучала и звучит фраза: «За что вы беспокоитесь? Рынок все расставит на

свои места». Рынок государственного устройства не расставит. И нравственных основ общества рынок не укрепит. Это опасная пассивность государственной мысли. А у нас вообще нет единой государственной мысли, как, кстати, нет ее и в экономике. Если это правда, что мы хотим идти к демократии, то есть к полной власти народа над собственной судьбой, так дайте нам идти к ней. Наконец давайте начнем — этот исторический шанс сегодня еще не упущен. А какой у нас строй сегодня? Никак не демократия. Сегодня у нас, признаем честно, олигархия. То есть власть опрочужденного замкнутого числа персон. На таких огромных пространствах, как Россия, с нашими нынешними язвами нам никогда не справиться при пассивности народа. Дайте народу реальную власть над своей судьбой. Допустите — каждому гражданину быть экономической личностью!

Да, в августе 91-го года мы упустили направить народ к свободному волеизъявлению, открыть самому народу управлять самим собой, на постах мы тогда оставили все ту же номенклатуру и крашенных демократов, перебежавших в демократы. Теперь это наследие нам на 10, на 20, на 30 лет. Сейчас везде обсуждается очень живо вопрос о следующих местных выборах. Я нахожу этот вопрос совсем непростоим. ...В Конституции записано буквально: «Формы местного самоуправления избира-

ются самим населением». Так дайте населению действительно избирать и действительно осуществлять. Вот это есть путь — открыть населению самостоятельную народную власть.

...Откатываясь от советского обмороченного сознания, усвоим наконец, что правительственная власть не должна распространяться на области, где свободное дыхание людей и их самоопределение. Земская деятельность вовлечет множество людей, которых сегодня и близко не подпускают к власти, не только к власти — к решению малейших важных вопросов. Она раскроет силы народа, она разовьет его государственное самосознание. У нашего народа слабое правосознание, но, его нельзя иначе развить, как только начать применять на деле. А параллельно тому мерами экономическими должна быть обеспечена экономическая независимость каждого гражданина; собственность, и особенно земля, должны достаться людям труда и умения, а не какому-то передетным химерам.

Я не могу скрыть огорчений, что здесь происходят время от времени скандалы: бойкоты, спектакли демонстративных уходов или изнурительные процедурные споры. И это при вялом темпе законодательной работы и поверхностном характере иных, уже принятых законов...

...Дореволюционные думцы имели весьма скромное жалование; они не имели ни казенных квартир, ни казенного транспорта, ни очереди оплаченных заграничных командировок, ни устройства на летний отдых... К сожалению, ныне личный пример думцев не дает образца самоограничения другим ветвям центральной власти и эшелонам региональной власти. Небольшая часть депутатов в свое время, я знаю, пыталась протестовать против привилегий, но смолкла, а жаль. Меньше было бы привилегий у власти, не стало бы в избирательных кампаниях пустопорожних ложных кандидатов, которые только болтаются ради себя. Власть — это не добыча в конкуренции партий. Это не награда, это не пища для личного честолюбия. Власть — это тяжелое бремя, это ответственность, обязанность — и труд, и труд. И пока это не станет всеобщим сознанием властвующих, Россия не найдет себе благополучия.